

АННА
ГРЕЙСИ

Судайная
свадьба

РОМАН

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Г 79

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Anne Gracie
THE ACCIDENTAL WEDDING

Перевод с английского *В.Н. Матюшиной*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства
The Berkley Publishing Group, a member of Penguin Group (USA) Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Грейси, Анна.

Г 79 Случайная свадьба: роман / Анна Грейси; [пер. с
англ. В.Н. Матюшиной]. — Москва : АСТ, 2015. —
320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-088028-7

Блестящий лондонский повеса Нэш Ренфру очнулся в маленьком сельском домике, решительно не помня, кто он и что с ним произошло. Но постепенно память стала возвращаться, и тогда Нэш понял: лучшее, что он может предпринять, — это по-прежнему притворяться, будто ничего не помнит. С одной стороны, так безопаснее, а с другой — каждый день пребывания в уютном тихом домике все сильнее сближает его с очаровательной спасительницей Мэдди Вудфорд.

Эта невинная красавица должна принадлежать ему — в этом Ренфру уверен. Но... что дальше? Что ждет их впереди?..

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Anne Gracie, 2010

© Перевод. В.Н. Матюшина, 2011

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

ISBN 978-5-17-088028-7

Пролог

*Бат, Англия
1819 год*

— Найти тебе подходящую невесту? — Тетушка Нэша Ренфру уставилась на него сквозь лорнет. Мод, леди Госфорт, обожала пользоваться лорнетом. Он устрашающе увеличивал ее глаз с пронзительным взглядом, что обычно вызывало смущение у тех, на кого он был направлен.

Нэша это никогда не смущало.

— Будь так добра, тетя Мод.

Она фыркнула.

— Насколько мне известно, ты всегда без труда находил женщин. Даже в Санкт-Петербурге.

— Ну, это разные вещи, — невозмутимо сказал он.

— Разумеется, разные, — хмыкнув, сказала она. — И ты хочешь также, чтобы я за четыре недели организовала бал? Бал — в начале сезона?

— Если это для тебя не слишком утомительно, дорогая тетюшка.

— Разумеется, утомительно. Стара я стала, чтобы устраивать вечеринки! — сказала она, пытаясь изобразить немощную старушку.

— Извини, тетя Мод, я этого не учел. У тебя такой цветущий вид... Ничего, я попрошу кого-нибудь другого...

— Попросишь кого-нибудь другого? Ничего подобного ты не сделаешь. Такие мероприятия, организованные чужими руками, будут непременно выглядеть вульгарно. Я как-нибудь сделаю все это сама.

— Спасибо тебе, — сказал Нэш. Он ничуть не сомневался в том, что получится великолепное мероприятие. — Кстати, могу ли я послать приглашение тетушке русского царя великой княгине Анне Петровне Романовой? — небрежно добавил он.

Тетушка бросила лорнет.

— Тете русского царя?

— Она прибудет в Лондон за несколько дней до бала. Она никого не знает в Лондоне и просила меня помочь ей. Она не будет возражать против небольшого развлекательного мероприятия, — сказал Нэш. Великая княгиня обожала шум и суету празднеств не меньше, чем его тетушка.

— Великая княгиня? — Тетушка Мод встрепенулась, но постаралась скрыть охватившие ее честолюбивые мечты и шумно вздохнула. — Это меняет дело, мой мальчик. Если ты меня не разыгрываешь.

Нэш приехал сейчас в Англию по двум причинам: во-первых, ему нужно было вступить во владение своим наследством, а во-вторых, найти жену. Посол, зная, как трудно бывает угодить престарелой великой княгине, предоставил ему отпуск с условием, что Нэш будет всячески ублажать великую княгиню во время ее пребывания в Лондоне.

Как заявил посол, Нэш умеет обращаться с властными старыми леди, обладающими трудными характерами. Нэш сам признался ему, что научился этому благодаря богатому опыту общения со своими сверстниками и властными тетушками.

Тетя Мод выгнула изящно выщипанную бровь.

— Скажи мне, пожалуйста, какая невеста тебе требуется?

Нэш много думал над этим вопросом.

— Она должна быть воспитанной, образованной, умной, иметь не просто хорошую родословную, но и отличные связи. Она должна разбираться в политике, но не слишком углубляться в нее. Иметь способности к организации крупных мероприятий и вообще быть обаятельной.

— И ты, я думаю, ожидаешь, что этот бриллиант чистой воды будет также красавицей и богатой наследницей, — язвительно заметила тетушка Мод, когда он закончил.

Нэш одарил ее самой лучезарной улыбкой.

— Это было бы превосходно, дорогая тетушка.

Она заметно смягчилась.

— Фи! Эти уж мне младшие сыновья! — Она снова окинула его пронизательным взглядом, с которым были хорошо знакомы все ее племянники. — Значит, брак по любви тебя не интересует?

Нэш удивленно приподнял бровь.

— Брак по любви?

— Оба твоих брата женились по любви и очень счастливы.

— Гейб и Гарри не росли в Элверли, имея ежедневно перед глазами пример великой любви моих родителей, — сказал Нэш, — а если бы имели, то оставались бы до сих пор холостяками, как Маркус и я.

— Гейбриел и Гарри воспитывались сестрой вашей бабушки, которая была старой девой и считала, что мужчины в интеллектуальном плане находятся где-то ниже уровня собак и лошадей, хотя чуть выше уровня тараканов, — напонила тетушка. — Но она, конечно, благоговела перед кровью Ренфру, и за это ей многое можно было простить.

Нэш пожал плечами:

— По-моему, братья никогда не видели, каким разрушительным может быть брак по любви. Мой брак будет тщательно спланированным союзом, основывающимся на общих интересах, а не на всплесках каких-то темных страстей.

— Какой-то анемичный союз, — презрительно фыркнула тетя Мод.

— Мне он отлично подойдет.

— Но всю жизнь обходиться без любви и страсти...

— Страсть? — прервал ее Нэш. — Если верить моим родителям, их отношения были полны страсти всю жизнь. И если они не рвали друг друга — и всю семью — на части своими приступами ревности, то кружили один возле другого словно собаки в период случки. — Нэш с трудом сдержал содрогание. — Уж лучше я буду существовать посередине ледяной пустыни, чем жить, как жили они.

— Ты не прав, дорогой мальчик, но я не стану переубеждать тебя. Тем более что ты обладаешь знаменитым упрям-

ством мужчин из семейства Ренфру. Найду я тебе образцовую невесту, только не сетуй потом, если через шесть месяцев будешь умирать со скуки.

Он пожал плечами с полным безразличием.

— Брак не должен быть развлечением.

Она встревоженно взглянула на него.

— Ошибаешься, дорогой мальчик, брак должен быть увлекательным приключением.

— Моя работа доставляет мне сколько угодно приключений. Если брак таков, как ты говоришь, то я, наверное, хотел бы заключить плохой брак.

Тетушка Мод содрогнулась.

— Никогда не шути такими вещами! — воскликнула она. — Никогда!

Глава 1

На гребне холма появился всадник, темный силуэт которого отчетливо вырисовывался на фоне неба, затянутого свинцово-серебристыми тучами. На секунду-другую он застыл без движения, окидывая взглядом местность внизу, затем, пустив лошадь легким галопом, продолжил спуск с холма. В это время небо прорезал зигзаг молнии.

— Словно вестник, спешащий сообщить о конце света, — заметила Мэдди Вудфорд, сидевшая на крыльце своего коттеджа. — Кем бы он ни был, он умеет эффектно появиться на сцене.

Лиззи Браун взглянула туда, куда смотрела Мэдди.

— Джентльмен, — произнесла она, застегивая плащ.

Мэдди рассмеялась.

— Фермеры и торговцы тоже ездят на хороших лошадях.

Или ты его знаешь?

Лиззи усмехнулась и покачала головой:

— Никогда не видела его раньше. Но он грубо срезал склон холма, а это частное владение. — Она пожала плечами и округлила глаза. — Такое может позволить себе только джентльмен. Мы, простой люд, относимся к нарушению границ частной собственности серьезнее. Людей высылают из страны и за менее значительные проступки.

— Да уж.

— Судя по всему, он направляется либо в Фонтхилл, либо в Уайтторн-Мэнор, — добавила Лиззи. — Может быть, он проедет мимо вас. Может быть, вы окажетесь у него на пути, мисс, и джентльмену придется остановиться. Кто знает, может быть, вы поймаете себе хорошего богатого мужа!

Мэдди презрительно фыркнула.

— С моим-то везением он перепрыгнет через мою голову и даже не взглянет, а в меня только грязь из-под копыт полетит.

Девушки расхохотались.

— Нет, он наверняка остановится, тем более что вы выглядите такой хорошенькой с этой новой прической, — сказала Лиззи, окинув критическим взглядом волосы Мэдди. — Сегодня у меня совсем неплохо получилось.

Мэдди прикоснулась ладонью к только что уложенным волосам. Лиззи использовала ее для практики.

— Ты сделала очень красивую прическу, Лиззи. Ты будешь великолепной служанкой у какой-нибудь леди.

— Я очень надеюсь, мисс Мэдди. Мне до смерти надоело доить коров. А вы, я думаю, будете хорошей женой какому-нибудь джентльмену.

— Пока он не узнает, что у меня нет ни гроша за душой, — рассмеялась Мэдди. — К тому же с мужьями одни неприятности. Стоит ли вообще выходить замуж?

Лиззи перестала смеяться.

— В этом вы правы, мисс.

Мэдди бросила на нее виноватый взгляд.

— Извини, Лиззи. Я не хотела... — Мэдди совсем забыла, что Лиззи была замужем всего четыре месяца, а потом ее муж поехал в Лондон, прихватив все их сбережения, и не вернулся обратно.

Лиззи, укутав голову шарфом, сказала решительным тоном:

— Не обращайтесь на меня внимания, вы правы. Выходить замуж — это все равно что покупать кота в мешке. Никогда не знаешь, что получил, пока не станет слишком поздно. Беды с ними не оберешься, так что проще, пожалуй, обойтись в жизни вовсе без мужа.

Мэдди небрежно кивнула в знак согласия, хотя на самом деле не была с этим согласна. Настоящую беду могла принести только самая худшая разновидность мужчин. Чтобы избежать такого развития событий, Мэдди и оказалась в этом обветшалом коттедже. Но Лиззи этого не знала.

И никто не знал. Мэдди не осмеливалась сказать кому-нибудь об этом.

— Ну, я побежала, — сказала Лиззи. — Через несколько минут начнется буря. Надеюсь добежать до дома, не успев промокнуть. Спасибо еще раз, мисс Мэдди. Уж не знаю, что бы я делала без ваших уроков. Дядюшка Билл тоже благодарен и все такое. — Она поморщилась. — Я самая худшая доярка из всех, кто у него работал, но нельзя же выгнать с работы члена своей семьи, не так ли? Он решил, что, если вы обучите меня достаточно, чтобы можно было сбить с рук, он будет поставлять вам молоко и масло, а также сливки и сыр, до конца вашей жизни.

Мэдди рассмеялась.

— Я могу поймать его на слове. И не называй меня «мисс Мэдди»... — сказала она, но Лиззи уже выскочила из коттеджа на лужайку перед домом.

Мэдди покачала головой. Она много раз говорила Лиззи, чтобы та называла ее просто «Мэдди», но Лиззи не слушалась, хотя они были ровесницами: обеим по двадцать два года.

«Вы прирожденная леди, а я всего лишь невежественная девчонка с фермы. К тому же, если я собираюсь стать служанкой у леди, мне надо привыкать к уважительному обращению», — говорила Лиззи.

Мэдди вздрогнула от холода. Буря быстро приближалась, и ей надо было спасать недавно взошедшие сеянцы.

В последние несколько дней то и дело случались заморозки. Весенние бутоны замерзли на ветках, желтые нарциссы обледенели, но больше всего пострадала от морозов ее нежная огородная зелень. Она принесла несколько мешков, которые лежали возле поленницы дров у задней двери, и принялась укрывать драгоценные сеянцы, укладывая мешки на подпорки, чтобы не повредить нежные побеги.

Впервые она посеяла семена в возрасте девяти лет. Тогда это было просто приятным новым занятием, и выращенный салат-латук она с гордостью презентовала своей бабушке.

Мэдди в то время не мечтала об овощах. Она мечтала о прекрасных принцах, балах, красивых платьях и любви...

Мало-помалу в ее мечтах прекрасные принцы превратились в просто красивых джентльменов, а балы... ну что ж, балы

тоже были невозможны, потому что, даже если бы какой-то неизвестный человек прислал ей приглашение, у нее не было красивого платья и не было денег, чтобы купить что-нибудь новое.

Теперь же она остановила бы свой выбор на приличном мужчине. Фермер он или торговец — не имеет значения, лишь бы он ей нравился и она могла уважать его, а он бы уважал ее. Она уже не была ребенком, и жизнь ее протекала не в мечтах, а в постоянной борьбе.

Она проверила, хорошо ли защищены нежные растения. Сеянцы выживут. Должны выжить. От этого зависит благосостояние ее маленькой семьи. Они тоже выживут. Надо просто трудиться не покладая рук и быть экономной.

И еще нужно, чтобы повезло. Она взглянула на черные тучи.

Топот копыт подсказал ей, что всадник где-то совсем рядом с коттеджем. Это был и впрямь джентльмен. Весь его вид говорил об этом — от его великолепного чистокровного скакуна до элегантного плаща, сапог с высокими голенищами и модной касторовой шляпы. Он держался в седле раскованно, как положено прирожденному всаднику.

К кому, интересно, он торопится в гости? Сэр Джаспер Браунригг, владелец Уайтторн-Мэнора, умер три месяца назад, а кроме викария, единственным другим джентльменом в округе был сквайр, не очень-то похожий на джентльмена, хотя и являлся им по рождению. Это было тонкое различие, но на нем, насколько она знала, настаивал ее покойный отец, а он всегда отличался снобизмом.

«Посмотри, куда завело нас твое высокомерие, папа. В ситуацию, когда несколько старых мешков, немного сеянцев и девчонка с фермы, у которой есть честолюбивые мечты, — это все, что стоит между твоими детьми и голодом».

И между Мэдди и Файфилд-Плейс.

Конь, не снижая скорости, перепрыгнул через широкую канаву и направился к каменной стене, которая тянулась на многие мили, разграничивая земельные угодья, принадлежащие разным владельцам. Поместье сэра Джаспера Браунригга, с тех пор как постарел и стал немощным его хозяин, при-

шло в упадок, и камни, в некоторых местах выпавшие из стен единой кладки, не были вовремя заменены. Всадник слегка изменил направление, посылая коня к тому участку стены, где обрушился верхний ряд каменной кладки. На первый взгляд это было идеальное место, чтобы перепрыгнуть через стену, но...

— Нет! Только не туда! — закричала она. — Там скользкая грязь!

Но ее слова отнесло порывом ветра.

Она в ужасе увидела, как конь коснулся копытами обледеневшей грязи, и мощные мышцы крупа напряглись, чтобы взять препятствие.

Но он поскользнулся. Его копыта неистово зацарапали землю, пытаясь найти точку опоры, но безрезультатно. Конь упал. Всадник взлетел в воздух и врезался в стену.

Наступила такая оглушительная тишина, словно замер весь мир. Потом конь поднялся на ноги, фыркнул и отбежал в сторону, видимо, не получив никаких повреждений.

Человек, свалившийся возле стены, лежал без движения.

Не успев опомниться от потрясения, Мэдди помчалась к нему.

Незнакомец лежал в грязи возле стены. Его голова была повернута набок, глаза закрыты.

Мэдди запустила два пальца за воротник его сюртука, между тонкой тканью сорочки и теплой кожей. Она закрыла глаза, сосредоточив все внимание на кончиках пальцев.

Ничего. Ни биения, ни движения. Ей вспомнилось собственное легкомысленное высказывание насчет вестника, сообщающего о конце света.

«Нет! Прошу тебя, Господи, не дай ему умереть!»

Она пригладила прядь темных волос, упавшую на белый лоб, и не почувствовала ничего.

Еще бы! От влажного холода ее пальцы совсем утратили чувствительность. Она принялась растирать их, пока они не согрелись, потом снова сунула руку под сорочку, надеясь отыскать пульс, и почувствовала липкий ручеек крови, сочащейся из раны на голове. Нет, она не позволит, чтобы на ее глазах умер еще один человек...

— Ты не умрешь, — решительно сказала незнакомцу Мэди. — Ты меня слышишь? Я не допущу этого!

Он беспокойно задвигал головой и руками. Это был хороший знак. Он не смог бы так двигаться, если бы у него был сломан позвоночник.

Она свернула свой фартук чистой стороной наружу и подложила незнакомцу под голову, потом осмотрела его тело на предмет других повреждений. Обнаружился грязный отпечаток лошадиного копыта на блестящей поверхности высоких черных сапог — видимо, конь наступил ему на щиколотку.

Она почувствовала, как что-то укололо ее в щеку. Начался дождь со снегом.

— Надо внести тебя в дом, — сказала ему Мэди, как будто он мог ее услышать. — Но как это сделать?

Она подхватила его под мышки.

— Раз, два, три... — Она напряглась, попыталась поднять его, но ничего не получилось.

Он был крупной мужчиной: поджарым, но высоким, — и оказался гораздо тяжелее, чем она ожидала. К тому же одежда на нем промокла и с каждой минутой становилась все тяжелее. После нескольких минут адских усилий ей удалось сдвинуть его не более чем на несколько дюймов.

— Бесполезно, — сказала она ему. — Ты слишком тяжелый.

Она вспомнила о тачке и помчалась за ней. Тачка была старая, тяжелая, переднее колесо у нее шаталось, но она работала, а только это и было сейчас нужно.

Как взвалить его на тачку? Она попробовала поднять его, но, как бы ни старалась это сделать — сначала плечи или сначала ноги, — ничего не получалось, потому что он был просто слишком тяжел.

— Проклятие! — воскликнула она, когда в результате последней попытки они оба оказались в грязи, накрытые опрокинувшейся тачкой. Ледяные иголки жалили ее кожу. Ей пришла в голову одна мысль. Она перевалила на бок его тело и привязала веревкой к перевернутой тачке.

Используя в качестве рычага шест, поддерживающий бельевые веревки, она перевернула тачку, благополучно погрузив в нее таким образом незнакомца.

К тому времени как она ввезла его в коттедж на тачке, мышцы у нее горели от напряжения.

Коттедж был небольшой, с каменным полом и представлял собой одну комнату с камином и столом, в углу которой стояла большая кровать, встроенная в альков. Когда-то в далеком прошлом она, видимо, была сделана для какой-то бабушки-инвалида. Теперь это была кровать Мэдди, и она хотела было сразу же уложить на нее незнакомца, но рана его кровоточила, он промок насквозь и был весь в грязи.

Она отогнула постельное белье и застелила ближайшую половину кровати старым клеенчатым плащом, чтобы защитить постель.

Она подвезла его поближе к кровати и, взяв под мышки, принялась втаскивать на кровать. Тачка откатилась, и голова незнакомца оказалась на ее груди.

— Ну вот, теперь по крайней мере хотя бы дождь нам не страшен, — пробормотала она, приглаживая его волосы.

Он был красив и неподвижен, словно статуя архангела. Дыхание его с трудом прослушивалось, но он был жив. Хотя и очень замерз.

— Ничего, мы тебя скоро согреем, — сказала она ему.

Она высвободилась из-под него и осторожно опустила на постель его голову, потом развела в камине огонь, подвесила над пламенем чайник и положила греться кирпичи. С помощью чистой тряпочки и горячей воды она тщательно вымыла его лицо. И замерла, глядя на него.

Под слоем грязи, смешанной с кровью, его лицо оказалось элегантно-строгим, красивым чисто мужской красотой. Полукружия темных ресниц выделялись на бледной коже, рот был четко очерчен, словно выписан рукой мастера, твердый квадратный подбородок потемнел от успевшей отрасли щетины.

Не следовало бы ей так пялиться. Кому будет нужна эта красота, если незнакомец умрет?

— А теперь мы снимем с тебя промокшую одежду.

Она сняла с него тонкие кожаные перчатки и увидела руки с длинными изящными пальцами и чистыми, хорошо ухоженными ногтями. «Это, несомненно, руки джентльмена», — по-

думала она, печально взглянув на свои — огрубевшие от тяжелой работы.

Она сняла с него жилет, потом сорочку и нижнюю рубашку. На торсе были свежие ссадины, но никаких серьезных повреждений она не обнаружила. Она потянулась за полотенцем, чтобы вытереть его. Во рту у нее пересохло. Мужское тело не было для нее чем-то загадочным, поскольку ей приходилось ухаживать за отцом после несчастного случая, а также купать и одевать двух маленьких мальчишек, оказавшихся на ее попечении. Но это было нечто другое. Со всем другим.

Этот мужчина был молод и крепок, в расцвете сил.

От него слегка пахло мылом для бритья, одеколоном, лошадью, мокрой шерстью и... чем-то еще. Она сделала глубокий вдох, но не смогла определить, что это такое: это был какой-то загадочный, мускусный запах мужчины. Казалось, он должен оттолкнуть ее, но показался ей притягательным.

Она снова вдохнула этот запах, растирая его широкую грудь с хорошей развитой мускулатурой грубым полотенцем, чтобы вызвать циркуляцию крови, потом натянула ему на грудь одеяло и подоткнула вокруг.

Теперь надо было заняться бриджами и сапогами.

Самую большую проблему составляли сапоги. Если нога у него сломана, стягивать сапог нельзя, так как это может только ухудшить положение.

Сапоги отцу в свое время разрезали бритвой. Она тогда сделала это без колебаний. Теперь же она гораздо острее воспринимала стоимость вещей, а сапоги у незнакомца были очень красивые и явно дорогие.

— Тем не менее это надо сделать, — сказала она ему решительным тоном и отправилась за отцовской бритвой, радуясь, что захватила ее с собой. Она была острее любого ножа.

Она разрезала сапог и, осторожно сняв его, стянула с ноги шерстяной носок. Щиколотка распухла и уже покраснела. Она не могла определить, есть перелом или нет. Но из-за раны на голове все равно придется позвать доктора. Она лишь надеялась, что у него есть деньги, чтобы заплатить за визит, потому что у нее денег не было.

— А теперь снимем бриджи, — сказала ему она. — Я была бы очень признательна, если бы ты не выбрал именно этот момент, чтобы очнуться.

Она быстро, по-деловому расстегнула пуговицы на бриджах. Ей приходилось драить мочалкой мальчиков во всех местах, а голый мужчина наверняка не очень сильно отличается от них.

К тому же, хотя она в этом никому не призналась бы, ей было любопытно увидеть, как выглядит молодой мужчина в расцвете сил.

Она знала, что это говорит в ней французская кровь, из-за чего она всегда попадала в какие-нибудь неприятности. Унаследованная от отца кровь была значительно скромнее и сдержаннее, чем мамина и бабушкина.

Даже став совсем немощным, отец настаивал на том, чтобы самые интимные услуги ему оказывал его слуга Бейтс. Бедняга Бейтс. Он терпеть не мог оказывать эти услуги, но папа был не из тех, кому можно было противоречить. Каким бы слабым ни стало его тело, воля его была по-прежнему крепка.

Мокрые бриджи были холодными на ощупь, и она стянула их с плоского живота вместе с хлопковыми подштанниками, медленно продвигаясь вниз вдоль линии темных волос, заканчивающейся где-то в паху.

Бросив их на пол, она взяла полотенце и... замерла на месте.

Она нервно глотнула воздух. Ей следовало бы отвести взгляд в сторону, а не пялиться на сокровенные места бедняги, когда он беспомощен и лежит без сознания.

Но она не могла оторвать взгляда. Она впервые видела настоящего голого мужчину.

Что за удивительная вещь этот его мужской орган! Он лежал в своем гнездышке из темных кудряшек и казался совсем мягким.

Она посмотрела ему в лицо и с ужасом поняла, что у него открыты глаза и он наблюдает за ней. Наблюдает, как она пялится на его...

— Вы очнулись! — воскликнула она, торопливо набрасывая на него полотенце. — Как вы себя чувствуете? — Она по-